

И.Ю. Хрулева

**КОНФЛИКТ И/ИЛИ СОТРУДНИЧЕСТВО?
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КОЛОНИСТОВ И КОРЕННОГО
НАСЕЛЕНИЯ НОВОЙ АНГЛИИ В XVII ВЕКЕ**

I.YU. Khruleva

**CONFLICT AND/OR COOPERATION?
NATIVE-COLONIAL RELATIONS
IN THE 17th CENTURY NEW ENGLAND**

Аннотация. Колонии Новой Англии в американском национальном самосознании и исторической памяти неизменно воспринимаются как место зарождения государственности и культуры будущих Соединенных Штатов. Сосуществование с индейцами было важной составляющей жизни английских колонистов с самого момента основания поселений в Новой Англии. Культуры народов Новой Англии постепенно интегрировались, при этом одна из них заняла господствующее положение. Монография Г.В. Александрова «“Святые” и “дикари”: взаимоотношения колонистов и коренного населения Новой Англии в XVII веке» вносит значительный вклад в понимание природы и динамики этнокультурных процессов и взаимодействий в ранний период истории новоанглийского региона. Новизна современных исследовательских подходов подразумевает изучение не столько конфликта, сколько сотрудничества, взаимного экономического, политического и культурного влияния колонистов и индейцев друг на друга. Сосуществование европейцев с индейцами в этот период было, по-видимому, гораздо более тесным, чем готовы были признавать авторы источников. В этот период среди индейцев выработалось несколько механизмов, использовавшихся в попытках интегрироваться в колониальное со-

---

Хрулёва Ирина Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Khruleva Irina Yurievna, PhD Candidate in History, Associate Professor, Department of Modern and Contemporary History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

+7-925-316-30-33; irinakhruleva@mail.ru

Исследование выполнено в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия»

This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

общество и сохранить хотя бы частично территориальную, политическую и культурную независимость от англичан. В первые десятилетия существования колоний отношения с индейцами были практически равноправными. Совершенно в новом свете представлены причины и предпосылки двух главных колониальных войн, которые вели английские колонисты с индейцами Новой Англии в XVII в., — Пекотской войны и войны короля Филиппа. Мотивы участников Пекотской войны были достаточно сложными, включали и политический, и экономический, и культурный аспекты. Прежде всего, противоречия между разными племенами и группами индейцев сыграли значительную роль в развитии конфликта, а позиции многих индейских групп могли временно совпадать с европейскими. Война короля Филиппа 1675–1676 гг. хотя и имела антиколониальный характер, однако в большей степени проискала из конфликта индейских племен и изменения экономической системы в регионе.

Ключевые слова: американские индейцы, Новая Англия, трансатлантический подход, колониальный период истории США, Пекотская война, война короля Филиппа.

Abstract. The New England colonies are consistently perceived in American national consciousness and historical memory as the birthplace of the statehood and culture of the future United States. Coexistence with Indians has been an important component of life for English colonists since the foundation of settlements in New England. The cultures of the peoples of New England gradually integrated and one of them took a dominant position. G.V. Alexandrov's monograph *"Saints" and "Savages": The Relationship between Colonists and the Indigenous Population of New England in the Seventeenth Century* significantly contributes to understanding the nature and dynamics of ethno-cultural processes and interactions in the early history of the New England region. The novelty of contemporary research approaches implies the study of cooperation rather than conflict, the mutual economic, political and cultural influence of colonists and Indians on each other. Coexistence between Europeans and Indians during this period seems to have been much closer than our sources' authors were willing to admit. During this time the Indians developed several mechanisms in an attempt to integrate themselves into the colonial community and to maintain at least part of their territorial, political and cultural independence from the British. In the early colonial decades, relations of the colonies with the Indians were almost equal. The causes and background of the two main colonial wars fought by English colonists with the New England Indians in the 17th century — the Pequot War and King Philip's War — are presented in an entirely new light. The motives of the participants in the Pequot War were quite complex, involving political, economic and cultural aspects. Above all, contradictions between different Indian tribes and groups played a significant role in the development of the conflict, and the positions of many Indian groups might temporarily overlap with those of Europeans. King Philip's war of 1675–1676, although anti-colonial in nature, stemmed more from the conflict between Indian tribes and changes in the regional economic system.

Key words: American Indians, New England, transatlantic approach, colonial period of US history, Pequot War, King Philip's War.

Развитие английских колоний в Новом Свете в XVII в. во многом определялось взаимоотношениями с коренным населением Северной Америки. Отношения эти, вопреки популярным представлениям, не сводились к конфликтам завоевателей и завоеванных, колонизаторов и аборигенов. Индейцы были для первых колонистов одновременно и торговыми партнерами, и союзниками, и источником постоянной опасности, и соперниками в борьбе за территорию, и объектом миссионерской деятельности, и «дьявольскими дикарями». Взаимоотношения этих двух групп, сложные и зачастую противоречивые, менялись по мере развития и расширения колоний.

Целью «пуританского эксперимента» в Северной Америке было объявлено возрождение истинной церкви и построение идеальных политических институтов на земле Новой Англии¹. Многие эпизоды освоения Новой Англии пуритане наделяли глубоким символическим смыслом. Две опустошительные эпидемии оспы, 1616–1619 и 1633–1634 гг., полностью уничтожившие население нескольких индейских деревень, по мнению пуритан, были знаком особого Божьего благоволения, пожелавшего очистить эти земли для своих «избранников»². В борьбе с враждебно настроенными индейцами, которые могли представлять угрозу «пуританскому эксперименту», оправдывались любые, самые жестокие, средства. При взятии одного из пекотских укреплений, по сообщению священника Коттона Мезера, «в течение немногим более одного часа пять или шесть сотен индейцев покинуло этот мир, который и так слишком долго терпел их существование»³.

Пуритане считали, что заняли землю Новой Англии, пользуясь правом «открытия». Еще готовясь к «великому исходу» в Америку, руководитель «пуританского эксперимента» Джон Уинтроп писал: «Что касается туземцев Новой Англии, они не владеют землей и не имеют постоянного местожительства, у них также нет рабочего скота, чтобы обрабатывать эту землю, и поэтому они не имеют никакого иного, кроме естественного, права на эти территории, и если мы им

¹ Подробнее о политических и религиозных новоанглийских взглядах пуритан XVII в. см., например: Хрулева И.Ю. Государство, церковь и общество в системе взглядов радикальных пуритан Новой Англии в XVII веке. М., 2002.

² *Winthrop J. Reasons to be Considered for the Intended Plantation in New England* (1629) // *Winthrop Papers*. 6 vols. Boston, 1929–1992. Vol. II. P. 125.

³ *Mather C. Magnalia Christi Americana*. In 2 vols / Ed. by K.B. Murdock. Vol. II. Cambridge (Mass.); London, 1977. P. 558.

оставим достаточно земли для их нужд, то сможем законно забрать всю остальную...»⁴.

Колонии Новой Англии в американском национальном самосознании и исторической памяти неизменно воспринимаются как место зарождения государственности и культуры будущих Соединенных Штатов. Однако колониальная история этого региона далеко не так однозначна. В ней сосуществовали демократия и теократия, свобода выражения своих взглядов и жесткие цензурные ограничения, достижения культуры и мрачные проявления суеверий. Исследование этих противоречий в общем контексте развития атлантического мира в раннее Новое время остается важной и актуальной научной задачей, решение которой необходимо для понимания того, как рождалась Британская Америка. Не менее важной представляется тема для современной американистики, поскольку, во-первых, основатели колоний Новой Англии превозносились в историографии как действительные основатели американской государственности, и, во-вторых, многие элементы колониальной идеологии и практики британцев, прежде всего, касающиеся их отношений с местным населением, были заимствованы другими колониями в Америке, что диктует необходимость обратиться к истокам создания будущих США.

Монография Г.В. Александрова «“Святые” и “дикари”: взаимоотношения колонистов и коренного населения Новой Англии в XVII веке»⁵ предлагает решение этой задачи в рамках одного из самых малоизученных в отечественной историографии вопросов — взаимоотношений колонистов и коренного населения Америки в первые пятьдесят лет существования Новой Англии. До появления настоящей монографии взаимодействие индейцев Новой Англии и английских колонистов на раннем этапе освоения европейцами Нового Света не становилось в отечественной историографии объектом фундаментального исследования, хотя отдельные его аспекты, в первую очередь, Война короля Филиппа, безусловно, изучались⁶.

---

⁴ *Winthrop J. General Considerations for the Plantation in New England (1629) // Winthrop Papers. 6 vols. Boston, 1929–1992. Vol. II. P. 137.*

⁵ *Александров Г.В. «Святые» и «дикари»: взаимоотношения колонистов и коренного населения Новой Англии в XVII в. М., 2021.*

⁶ *Акимов Ю.Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в XVII — начале XVIII в. СПб., 2005; Самойло А.С. Английские колонии в Северной Америке в XVII веке. М., 1963; Слезкин Л.Ю. У истоков американской истории. Виргиния. Новый Плимут. 1606–1642. М., 1978; Слезкин Л.Ю. У истоков американской истории. Массачусетс. Мэриленд. 1630–1642. М., 1980; Хрулева И.Ю. Государство, церковь и общество в системе взглядов радикальных пуритан Новой Англии в XVII веке. М., 2002.*

История взаимодействий индейцев и колонистов в этом регионе не раз подвергалась пересмотру⁷. Исследователи представляли ее то как процесс насаждения европейской цивилизации, то как борьбу местных народов за национальное самоопределение, то как историю истребления беспомощных племен. В монографии Г.В. Александрова предлагается новый подход к данной проблеме: изучение не столько конфликта, сколько сотрудничества, взаимного экономического, политического и культурного влияния колонистов и индейцев друг на друга. Еще один аспект истории этих взаимоотношений, который часто недооценивается или вовсе игнорируется, — это влияние индейцев на развитие английских колоний в XVII в. Пришельцы не только кардинально изменили культуру коренного населения, но в процессе контактов сами восприняли некоторые ее составляющие, а необходимость выстраивать отношения с коренным населением повлияла на развитие политической структуры, общества и культуры колоний. Особенно часто об этом забывают именно применительно к Новой Англии. Согласно распространенной точке зрения, англичане, в отличие от французов, практически сразу вступили в конфликт с соседями-индейцами, Г.В. Александров же стремится доказать, что хотя конфликты, безусловно, случались, на протяжении значительной части этих первых десятилетий — периода становления колоний — отношения колоний с соседями-индейцами были гораздо более сложными и многогранными.

Сама цель работы, сформулированная автором, является новаторской для отечественной историографии и, во многом, для зарубежной: уйти от однобокого освещения индейской проблемы как истории конфликта и изучить эволюцию сотрудничества и культурного взаимодействия индейцев и колонистов. Эта сторона взаимоотношений двух групп долгое время игнорировалась историками, хотя бы потому, что основной блок нарративных источников этого периода ее почти не отражает. В основу исследования положено скрупулезное изучение целого ряда источников: и неоднократно рассмотренных в историографии (например, «История поселения в Плимуте» Уильяма Брэдфорда или «Журнал» Джона Уинтропа),

---

⁷ Более подробно см.: *Axtell J. The Invasion Within: The Contest of Cultures in Colonial North America*. Oxford, 1986; *Bailyn B. Atlantic History: Concept and Contours*. Cambridge, Mass., 2005; *Cave A.A. The Pequot War*. Amherst, Mass., 1996; *Cave A.A. Lethal Encounters: Englishmen and Indians in Colonial Virginia*. Oxford, 2011; *Drake J.D. King Philip's War: Civil War in New England, 1675–1676*. Amherst, Mass., 1999; *Jennings F. The Invasion of America: Indians, Colonialism and the Cant of Conquest*. New York, 1976; *Lepore J. The Name of War: King Philip's War and the Origins of American Identity*. New York, 2009; *Levy B. Town Born: The Political Economy of New England from its Founding to the Revolution*. Philadelphia, 2009; *Newell M.E. Brethern by Nature*. New York, 2015.

и менее известных («хроники пленения», памфлеты, письма, описания индейских войн, отчеты миссионеров, географические карты)⁸. Автору удалось, основываясь на отрывочных сведениях из хроник, географических и этнологических данных и законодательстве колоний кропотливо и последовательно реконструировать картину межкультурного взаимодействия коренных жителей и колонистов Новой Англии. Кроме того, применение арсенала разнообразных методологических приемов — этноистории, имагологии, атлантического подхода, обращение к антропологическим подходам и методам — помогло автору проанализировать сложный материал, вписав его в широкий атлантический контекст.

Справедливо рассудив, что рассматривать двухсторонние отношения без хотя бы самого общего понимания специфики социально-политического устройства и культуры одной из сторон было бы некорректно, Г.В. Александров уделил значительное внимание анализу этноисторических и этнографических данных об индейцах Новой Англии, а также, в меньшей степени, Северной Америки в целом. В этом разделе рассмотрены как особенности быта индейцев, часто малознакомые даже историкам, изучающим колониальную Америку, так и специфика их политической организации. Автор подробно разбирает, например, вполне устоявшееся в отечественной исторической литературе понятие «племени» и показывает, что реальные политические образования коренных жителей Америки зачастую имели мало общего с привычными представлениями о них, характерными как для авторов источников, так и для современных историков. «Племя» далеко не всегда представляло собой единое политическое образование, отдельные небольшие группы семей были во многом автономны, и переход их между «племенами» был широко распространенным явлением. При этом переход из одного «племени», объединяющего множество таких небольших сообществ, не был

---

⁸ *Bradford W.* History of Plymouth Plantation. Boston, 1856; *Hubbard W.* A Narrative of the Indian Wars in New England. Stockbridge, Mass., 1803; *Moore M.* Memoirs of the Life and Character of rev. John Eliot. Boston, 1822; *Winthrop J.* The journal of John Winthrop, 1630–1649. Cambridge, Mas., 1996; *Eliot J.* The Christian Commonwealth: or, The Civil Policy Of The Rising Kingdom of Jesus Christ. London, 1659; *Cotton J.* An abstract Of The Laws Of New England As They Are Now Established. London, 1641; Records of the Colony of New Plymouth in New England. Boston, 1861. *Repr.:* New York, 1968. Records of the Colony of Rhode Island and Providence Plantation, in New England. Vol. 2 / Ed. by J.R. Bartlett. Providence, 1856; Records of the Governor and Company of the Massachusetts Bay in New England. 1853 / Ed. by N. Shurtleff; The Colonial Laws of Massachusetts: Reprinted from the ed. of 1672, with the supplements through 1686. Boston, 1887; The Book of the General Laws for the People Within the Jurisdiction of Connecticut. Hartford, 1673. *Vaughan A.T.* Early American Indian Documents: New England treaties, Southeast, 1524–1761 // Early American Indian Documents: Treaties and Laws, 1607–1789. Vol. 19. Lanham, 2004.

связан с каким-либо кризисом идентичности. Точно так же автор уделяет особое внимание политическим функциям вождей-сахемов, справедливо отмечая их отличие от «военных вождей» европейской истории и ограниченность их реального влияния на подданных, необходимость опираться на авторитет, а не формализованные механизмы принуждения, а также на экономические, культурные и другие формы влияния. При этом власть сахема все равно была в значительной мере ограничена, и прямо приказывать своим «подданным» он мог в очень ограниченных пределах⁹.

Принципиальный вывод, который делает автор монографии в отношении роли индейцев в жизни новоанглийского общества, состоит в том, что индейцы не были «внешним фактором по отношению к колониальному обществу, а неотъемлемой его составляющей. С самого начала английские колонии включились, сами того не понимая, в политическую жизнь индейцев. Торговля не только определила экономическое развитие колоний, но и изменила существующую систему экономических связей внутри индейского общества. Между двумя культурами возникали многочисленные точки пересечения, они влияли друг на друга и в последующие несколько десятилетий оказались неразрывно связаны. Расширение колоний иногда приводило к катастрофическим трансформациям традиционного общества индейцев, но и сосуществование с индейцами модифицировало культуру колоний, все больше отдаляя ее от английской. На самом деле колонисты уже начали меняться, частично приняв индейскую методику ведения сельского хозяйства, — начав выращивать кукурузу»¹⁰.

Таким образом, Г.В. Александров обращает пристальное внимание на прежде практически игнорируемый сюжет — влияние индейской культуры на английские поселения — и аргументированно показывает, как предубеждение колонистов против индейцев способствовало тому, что информация о контактах с ними намеренно замалчивалась. На многочисленных примерах автор монографии демонстрирует, что индейская культура оказала значительное влияние на приемы обработки земли, на выбор места поселений, на складывание сети дорог в колониях, особенности экономических отношений, торговли и обмена, и на культуру англичан.

Рассуждая о двух, казалось бы, диаметрально противоположных образах американского индейца в сознании европейцев XVII в., Г.В. Александров приходит к парадоксальному выводу, что оба этих

---

⁹ Александров Г.В. Указ. соч. С. 53–54.

¹⁰ Там же. С. 100.

представления коренятся в первую очередь в идее неоспоримого превосходства европейской культуры: «Благородный дикарь — образ не менее унижительный, чем дикарь кровожадный, точно так же лишаящий индейцев активной роли в истории Америки, ставящий их в безусловно зависимое положение. Подобное отношение к индейцам неизбежно связано с экзотизацией представлений о коренных жителях Америки. Оно не только содержит очевидный элемент ориентализма, но и является неверным. Индейцы сыграли значительную роль в культурном, социальном и политическом развитии региона»¹¹.

Рассматривая механизмы «включения» в колониальное общество, которые индейцы использовали в стремлении сохранить дружественные отношения с колонистами, Г.В. Александров выделяет прежде всего принятие христианства и институт посредничества, отмечая, «что успех миссионерской деятельности в Новой Англии, в отличие от других регионов европейской экспансии, обеспечили сами индейцы, активно стремившиеся включиться в колониальное общество. Без их добровольного и активного участия радикальный проект Элиота, практически лишенный поддержки властей и широких слоев населения колоний, был бы обречен на провал»¹². Действительно, в совершенно новом свете в монографии представлена деятельность одного из первых представителей организованного оформленного миссионерства в Новой Англии Джона Элиота, связанная с его идеей создания так называемых «молельных городков». С целью привлечения в ряды христиан индейцев, Элиот в этих «городках» обучал грамоте, английскому языку и закону Божьему взрослых и детей; индейцев обязывали отказаться от ношения традиционной одежды и от национальных обычаев. Пожалуй, для самих обращенных индейцев важным оставался скорее административный (они занимали должности в самоуправлении), а не религиозный аспект «молельных поселений»: «“Апостол индейцев” выстраивал свою модель идеального общества, а его подопечные использовали созданную им систему в попытке влиться в колониальный социум»¹³.

В то же время Г.В. Александров делает интересное наблюдение, что сам Элиот и его ближайшие соратники-англичане, в отличие от многих миссионеров последующих веков, не ставили перед собой цели полностью ассимилировать индейцев и фактически уничто-

---

¹¹ Там же. С. 155.

¹² Там же. С. 245.

¹³ Там же. С. 169.

жить их культурную идентичность. Хотя в поселениях и обучали английскому языку, управление осуществлялось на местных наречиях, на них же читались проповеди¹⁴.

Справедливости ради следует отметить, что обращаясь к религиозным представлениям английских колонистов-пуритан, автор монографии порой несколько упрощает их. Например, он утверждает, что пуританам была присуща твердая уверенность в своей избранности. Однако на деле учение о предопределении осуждало подобную гордыню и, наоборот, поощряло сомнения в избранности, о чем свидетельствуют, в том числе, и дневники новоанглийских пуритан. Стереотип о «самоуверенных святых» опровергнут современной историографией, которая показала всю сложность религиозного чувства кальвинистов. Кроме того, нужно учитывать, что религиозным взглядам пуритан также была свойственна существенная динамика на протяжении XVII в.

Анализируя биографии и деятельность наиболее известных индейских переводчиков, проводников, торговцев, Г.В. Александров убедительно показывает, насколько значительной была их роль в развитии Новой Англии. Такая посредническая функция стала во многих случаях своеобразным социальным лифтом, позволявшим отдельным «посредникам» занять достаточно высокое положение в обществе как индейцев, так и колонистов¹⁵.

В четырех главах монографии Г.В. Александров демонстрирует динамику развития взаимоотношений индейских племен с колонистами. Опираясь на скрупулезное изучение доступных источников, он аргументировано доказывает, что до Пекотской войны 1636–1638 гг. и некоторое время после нее англичане и индейцы взаимодействовали как равноправные союзники или противники, причем англичане часто становились инструментом индейской политики, а не наоборот. Рассматривая заключенные в данный период договоры, автор, вопреки сложившемуся мнению, справедливо отмечает их равноправность. Заслуживает особого внимания вывод Г.В. Александрова о фундаментальных различиях между индейцами и английскими колонистами в правовой культуре и в понимании общественной структуры. Действительно, «договоры изначально понимались по-разному, и стороны прикладывали значительные усилия к соблюдению их условий, но каждая — в рамках своего мировоззрения. Колонисты этого не осознавали, и их представления о вероломстве индейцев к концу XVII в. лишь укрепились, став в ито-

---

¹⁴ Там же. С. 160–171.

¹⁵ Там же. С. 171–178.

ге одной из ключевых составляющих мифа о нецивилизованности индейцев, об их неспособности даже понять принципы взаимодействия в цивилизованном обществе. Этот миф, неявно приравнивающий индейцев к детям и умственно неполноценным, стал в итоге моральным оправданием жестокой политики правительства уже не колоний, но США по отношению к коренным жителям Северной Америки, последствия которой сказываются до сих пор»¹⁶.

Изменение характера взаимоотношений колонистов и индейцев Г.В. Александров относит к периоду, следовавшему за Пекотской войной, и приписывает его как появившемуся страху индейцев перед англичанами, так и колониальной экспансии выходцев из Массачусетса. Вместе с тем, в этот «межвоенный» период формы контактов колонистов с индейцами становились еще более разнообразными. Автор анализирует не только известные сюжеты, связанные с миссионерской деятельностью Дж. Элиота и институтом индейцев-посредников, но также аргументированно демонстрирует, что индейцы были неотъемлемой частью колониального общества и его экономической системы, постоянно находясь в английских городах и тесно взаимодействуя с колонистами. Обоснованным представляется и вывод о том, что только к 1670-м гг. обе стороны перешли от равноправных контактов «сосед–сосед» к отношениям «подданный–господин» и что попыткой пересмотреть сложившееся положение вещей и стала Война короля Филиппа 1675–1676 гг.

Новаторскими представляются также выводы Г.В. Александрова о причинах и характере двух рассмотренных в монографии войн. Пекотскую войну, например, автор обоснованно характеризует не как «столкновение европейской и индейской культур», а как внутренний индейский конфликт, в котором англичане были, скорее, одной из вспомогательных сил, задействованных боровавшимися группировками¹⁷. Противоречия между различными группами европейцев и индейцев, преследовавших свои интересы, существовали в этом регионе и раньше, но с вмешательством Массачусетса они обострились и вылились в открытый конфликт. Автор аргументированно высказывает свою точку зрения на природу Пекотской войны 1636–1638 гг., не соглашаясь с признанным авторитетом по истории американских индейцев Фрэнсисом Дженнингсом: «Конфликт культур, который видит в истории ранней Новой Англии Фрэнсис Дженнингс, на наш взгляд, был не столь выражен. Пекотская война была результатом слабо контролируемого расширения

---

¹⁶ Там же. С. 149.

¹⁷ Там же. С. 128.

колонии Массачусетского залива. Вмешательство Массачусетса привело к эскалации конфликта, но в основе его лежали уже существующие противоречия между различными группами индейцев, причем многие из них во время войны поддержали англичан, что и обеспечило им победу над пекотами»¹⁸.

Указывая на основательную изученность Войны короля Филиппа 1675–1676 гг. в исторической литературе, Г.В. Александров в то же время обращает внимание на дискуссионный характер трактовки причин конфликта, подчеркивая, что споры ведутся по поводу того, являлась ли война антиколониальной и освободительной, и выдвигая собственную концепцию, согласной которой Война короля Филиппа носила двойственный характер. С одной стороны, она стала, возможно, первым в Новой Англии антиколониальным конфликтом, освободительной войной индейцев против колонизаторов. С другой стороны, многие союзники Филиппа руководствовались сиюминутными соображениями и стремились использовать войну для решения конкретных политических задач. Война закончилась победой колонистов во многом, как заключает автор, из-за вступления могавков Нью-Йорка в войну на стороне колонистов: «Неудача Филиппа была предопределена не военными успехами англичан, а скорее политикой самих индейцев. В ходе войны практически невозможно выделить одно сражение или вообще конкретное событие, после которого индейцы лишились всякой надежды на победу. Поражение Филиппа заключалось не в потере войск или территорий, а в утрате союзников»¹⁹.

Автор резонно рассматривает в числе последствий Войны короля Филиппа не только практически полное «исчезновение» индейцев с территории Новой Англии, но и потерю той самостоятельности и независимости от метрополии, которой пользовались колонии Новой Англии с момента своего основания²⁰. Действительно, «несмотря на упорство пуритан, победа над индейцами не принесла им особой выгоды, и в последующие годы они оказались в положении, напоминающем положение индейских сахемов в отношениях с самими пуританами до войны. Окрепшая Новая Англия, лишённая политической автономии, вынуждена была бороться за сохранение обретенной с таким трудом идентичности, оставаясь в рамках навязанной извне системы управления»²¹.

---

¹⁸ Там же. С. 244.

¹⁹ Там же. С. 229.

²⁰ Там же. С. 232–239.

²¹ Там же. С. 233.

Таким образом, автор монографии «“Святые” и “дикари”: взаимоотношения колонистов и коренного населения Новой Англии в XVII в.» скорректировал наши представления о ранней истории новоанглийского региона, показав ее как историю местных индейских племен с участием сначала незначительного, а затем усилившегося нового фактора — английских поселений. Такой подход позволяет уйти от превалирующей до сих пор в историографии европоцентричной концепции развития колоний, когда европейцы с самого основания своих поселений рассматриваются как ключевые фигуры в истории региона. Немаловажно и то, что автор органично вписывает историю Новой Англии в более широкий трансатлантический контекст как отношений колоний с метрополией и с другими английскими, французскими и голландскими поселениями, так и взаимоотношений между индейскими племенами.

References

Akimov Yu.G. *Ot mezhkolonial'nykh konfliktov k bitve imperiy: anglo-frantsuzskoye sopernichestvo v Severnoy Amerike v XVII — nachale XVIII v.* [From Intercolonial Conflicts to the Battle of Empires: Anglo-French Rivalry in North America in the 17th — Early 18th Centuries]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo SPbGU, 2005. 567 p.

Aleksandrov G.V. “Svyatyye” i “dikari”: *vzaimootnosheniya kolonistov i korennoyo naseleniya Novoy Anglii v XVII v.* [“Saints” and “Savages”: The Relationship between Colonists and the Indigenous Population of New England in the 17th Century]. Moscow: URSS, 2021. 280 p.

Axtell J. *The Invasion Within: The Contest of Cultures in Colonial North America.* Oxford: Oxford University Press, 1986. 416 p.

Bailyn B. *Atlantic History: Concept and Contours.* Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2005. 160 p.

Cave A.A. *Lethal Encounters: Englishmen and Indians in Colonial Virginia.* Oxford: Praeger, 2011. 216 p.

Cave A.A. *The Pequot War.* Amherst, Mass.: University of Massachusetts Press, 1996. 232 p.

Drake J.D. *King Philip's War: Civil War in New England, 1675–1676.* Amherst, Mass.: University of Massachusetts Press, 1999. 272 p.

Jennings F. *The Invasion of America: Indians, Colonialism and the Cant of Conquest.* New York: Norton, 1976. 392 p.

Khruleva I.Yu. *Gosudarstvo, tserkov' i obshchestvo v sisteme vzglyadov radikal'nykh puritan Novoy Anglii v XVII veke* [State, Church and Society in the Ideology of the Radical Puritans of New England in the 17th Century]. Moscow: Put', 2002. 299 p.

Lepore J. *The Name of War: King Philip's War and the Origins of American Identity.* New York: Random House, 2009. 368 p.

Levy B. *Town Born: The Political Economy of New England from its Founding to the Revolution.* Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2009. 360 p.

Newell M.E. *Brethern by Nature.* New York: Cornell University Press, 2015. 328 p.

Samoylo A.S. *Angliyskiye kolonii v Severnoy Amerike v XVII veke* [English Colonies in North America in the 17th Century]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1963. 324 p.

Slezkin L.Yu. *U istokov amerikanskoy istorii. Massachusetts. Maryland. 1630–1642* [At the Origins of American History. Massachusetts. Maryland. 1630–1642]. Moscow: Nauka, 1980. 344 p.

Slezkin L.Yu. *U istokov amerikanskoy istorii. Virginia. New Plymouth. 1606–1642* [At the Origins of American History. Virginia. New Plymouth. 1606–1642]. Moscow: Nauka, 1978. 335 p.

Поступила в редакцию
6 февраля 2022 г.